

Он провел ее по первому этажу - гостиные, салоны, оранжереи, библиотека, кабинет, каморка, бильярдная. Она подняла бровь на богато украшенное кресло в зале для аудиенций. Он ухмыльнулся и наколдовал еще одно рядом со своим, заставив ее фыркнуть и покачать головой в неохотном веселье. Затем он повел ее на второй этаж - в основном спальни для гостей, гостиные, солнечная комната, еще одна небольшая библиотека и, к ее удивлению, ярко освещенная лаборатория зелий.

"Ого, как Снейп работает при таком количестве солнечного света?" спросила она, оглядывая сверкающую комнату.

Риддл тихонько рассмеялся, удивляясь тому, как нормально он чувствует себя рядом с этой ведьмой. Как давно он не смеялся ни над чем, кроме мрачного веселья над чужим несчастьем или болью? Он не мог вспомнить. Она заставила его смеяться меньше чем за день. "По-моему, он сразу же закрывает все ставни, как только входит в комнату. Мне нравится солнечный свет".

Хари повернулась к нему. "Ты варишь?"

"Я не достиг уровня Северуса, но могу сварить то, что мне нужно".

"Сомневаюсь, что многие близки к его уровню". Хари хмыкнул.

Риддл прислонился к стойке и изучал загадочную молодую женщину. "Это прозвучало подозрительно похоже на комплимент".

Хари пожала плечами. "Он один из самых молодых мастеров зелий. До тридцати лет ему приписывают несколько творений. Он создал Волчье зелье и подправил Сон без сновидений, чтобы он не вызывал привыкания, не говоря уже о Бриджере, который используется во многих других зельях, чтобы стабилизировать два иначе взрывоопасных ингредиента. Он блестяще владеет зельями и к тому же является яростным, новаторским дуэлянтом".

Риддл моргнул от восхищения, прозвучавшего в ее голосе. "Просто удивительно слышать это от тебя, учитывая вашу взаимную неприязнь".

Хари посмотрела на него с того места, где она читала этикетки на банках. "Не верь всему, что он говорит тебе обо мне. Он ослеплен своей оправданной ненавистью к моему отцу".

"Обоснованной?"

"Джеймс Поттер был высокомерным хулиганом, насколько я могу судить. Злобным и предвзятым. Не могу сказать, что я слишком горжусь тем, что являюсь его дочерью". Она пожала плечами. "Профессор Снейп никогда в это не поверит и не увидит во мне реинкарнацию Джеймса". Она снова принялась рассказывать по лаборатории. "Он забывает, что

во мне есть и Лили. Вместо того чтобы любить то, что от нее осталось, он предпочитает ненавидеть".

"И это причиняет тебе боль".

Хари повернулась к нему лицом. "Разве тебе не хотелось бы, чтобы вместо себя ты видел своего не слишком выдающегося отца?"

На лице Риддла промелькнула ненависть. "Да".

Хари прервал связь и отвернулся, чтобы посмотреть в окно. "Я не ненавижу профессора Снейпа. Я ненавижу то, что он не дал мне шанса. Ненавижу, что мой отец был так жесток с мальчиком, что теперь этот человек такой горький и мстительный. Я ненавижу, как Дамблдор использовал его неуверенность и сожаления, чтобы использовать его и сделать еще более озлобленным. Я ненавижу то, что он отказывается видеть во мне мою мать, потому что, возможно, если бы он это сделал, это облегчило бы его бремя. Может быть, он смог бы снова почувствовать ее любовь и доброту, если бы отпустил ненависть к моему отцу. Я сожалею, что его ненависть мешает мне учиться у него". Она потерла руки и посмотрела в окно. "А что в крыльях?" - спросила она, поняв, что он показал ей только центральную часть поместья, а не два крыла.

Риддл присоединился к ней у окна. "В западном крыле останавливаются мои последователи, если мне нужно, чтобы они оставались здесь на ночь, что бывает нечасто. У Внутреннего круга есть постоянные апартаменты, которыми они могут пользоваться, когда пожелают. Восточное крыло - это наши личные покои. Никто, кроме моего личного целителя, Северуса и Люциуса, не имеет права входить сюда без моего зова".

"Хари с трепетом посмотрела на восточное крыло.

Риддл вздохнул. Он знал, что это будет неловко. Вообще-то он ожидал битвы, когда она узнает, кто он такой. Но, похоже, она приняла его как меньшее зло, чем оставаться в руках Дамблдора. Она была просто в ужасе от физического аспекта их новых отношений.

"Обед уже готов". Он отвел ее от окон и вывел из комнаты.

Они молча спустились на первый этаж и прошли в столовую. Хари остановился в дверном проеме. Она была огромной. В ней легко могли разместиться двести человек. "Ты действительно ешь здесь, когда здесь только ты?" Она повернулась к столу, оглядывая огромную комнату и парящий потолок.

Он пожал плечами. "Я завтракаю на балконе. В обед я обычно по уши погружен в бумажную работу, поэтому обычно перекусываю за своим столом. Ужин я ем здесь".

"Разве это не заставляет вас чувствовать себя..." Хари медленно повернулась на другой круг, осматривая огромную комнату. "Ну, не знаю... маленьким".

Риддл изогнул бровь. "Я - Лорд Волдеморт. У меня нет проблем с неполноценностью".

"Нет, думаю, нет". Хари хмыкнула. Она позволила ему усадить себя рядом с собой во главе стола. "А разве у вас нет столовой поменьше? Та, которую предыдущие владельцы использовали для семейных обедов?"

Риддл кивнул. "Есть". Риддл поймал ее полный надежды взгляд. Он вздохнул и поднялся со своего места. "Киппер, перенеси наш обед во внутренний двор".

Хари усмехнулась, следуя за ним по коридору, в котором раньше не была. Она не могла поверить, что он действительно перенес обед в другую комнату ради нее! Это был Волан-де-Морт, который задыхался от нетерпения. Она ожидала, что он скажет ей смириться и разобраться с этим. Она полагала, что, несмотря на его слова об уважении, она пойдет на все уступки и будет бороться за свои права.

Он открыл дверь и отступил назад, чтобы она могла пройти за ним. Она вошла и задохнулась. "Как красиво, - пробормотала она, восторженно оглядываясь по сторонам.

В центре большой комнаты весело журчал фонтан. В воздухе витали экзотические ароматы тропических растений. Зеленые растения обильно росли повсюду, делая комнату слегка влажной. Негромкий звук привлек ее внимание, и она повернула шею, чтобы посмотреть вверх. Там порхали похожие на драгоценные камни птицы и тихо пели. Крыша была стеклянной, и на них падал солнечный свет. Она бросила на него ошеломленный взгляд. "Почему вы не едите здесь?"

Он пожал плечами. Он не хотел признавать, что в этой комнате он чувствовал себя более одиноким, чем в строгой столовой. "Если тебе понравится, мы начнем принимать пищу здесь".

"Нравится". Она улыбнулась ему. "Спасибо".

Риддл погладил ее по щеке. "Не за что". Он усадил ее за стол, удивляясь желанию прикоснуться к ней. Должно быть, это контракт подталкивает его к физическому контакту.

Она взглянула на него, удивленная нежной лаской. "Признаться, я никогда не думала, что буду ужинать с вами".

"Если бы я все еще был Волдемортом, вы бы не стали. Я тоже нахожу это немного сюрреалистичным".

Хари не могла поверить в то, что испытывает к нему симпатию. По его собственным словам, он

по-прежнему был бы надменным, требовательным, суровым, но мысль о том, что этот ребёнок-сирота - задиристый и напуганный, видящий все несправедливости мира и невольно подвергающийся манипуляциям со стороны кого-то гораздо более могущественного и опытного, заставляла её сердце болеть.

Некоторое время они молча потягивали суп, а потом она нервно передернулась. С легким вздохом она сказала: - Я понятия не имею, что такое безопасная тема в данный момент. Все, что я думаю сказать, кажется минным полем, учитывая наше прошлое".

Риддл отложил ложку и посмотрел на нее. "Говори, что хочешь, Хари. Мы не сможем добиться успеха, если будем бояться говорить друг с другом".

Хари прикусила губу. Она судорожно скрестила столовое серебро. "Ну... если говорить о прошлом... Наше детство было не таким уж и разным".

Риддл замер. "Извините, - холодно произнес он.

В его постоянно присутствующей ауре магии и силы нарастала ярость.

Она быстро взглянула на него, прежде чем отвести взгляд от внезапно ставшего рубиново-красным взглядом. "Видишь... минное поле".

"Что и откуда ты знаешь?" спросил он резким тоном.

Хари вздохнула. Темный Лорд был ей более знаком. Требовательный. Курт.

"У Дамблдора есть шкаф, полный собранных воспоминаний. Воспоминания, которые он собрал у людей, знавших тебя, и некоторые из его собственных воспоминаний о раннем общении с тобой". Она тихо сказала. "Он показывал мне некоторые из них, пытаясь убедить меня в том, что ты был злым даже в детстве".

"Детский дом". Он зашипел, покраснев при воспоминании о том маленьком мальчике в поношенной, плохо починенной одежде, у которого не было ничего и никого. Мальчик, которого издевались и били; весь в синяках, проливающий слезы от боли и беспомощности.

<http://erolate.com/book/4277/151740>